

Дождь прошёл, небо прояснилось, но дорога всё ещё блестела от влаги. Земля за городскими воротами превратилась в сплошное грязное месиво: каждый шаг отзывался чавканьем, обувь и штанины мгновенно покрывались тёмными брызгами. Скользкая почва мешала твёрдо стоять на ногах во время боя, однако, вопреки всему, народу в пригороде собралось немислимо много — куда больше, чем в первые дни после запуска «Мира Хаоса», когда новички дрались за каждого несчастного монстра.

Виной всему были дождевые черви. У этих созданий не указывался уровень, зато опыта за них отваливали на удивление много. К тому же игроки видели их впервые: раньше в окрестностях червей отродясь не бывало, выползли они только из-за ливня. Стоило кому-то одному шутки ради прихлопнуть склизкую тварь, как по цепочке ринулись все остальные. В итоге у ворот образовалось настоящее столпотворение.

Су Линцзюнь с глубоким недовольством окинул взглядом плотную толпу, устроившую бойню несчастным червям и наглухо перекрывшую дорогу.

— Они что, только у ворот водятся? — проворчал он. — Стоит пройти чуть дальше, и их там не будет? Обязательно устраивать этот затор именно здесь?

Он, разумеется, обращался к шедшему рядом Лянь Уцзю, просто выливая накопившееся раздражение. Не дождавшись ответа, Су Линцзюнь нетерпеливо повернул голову, но спутника и след простыл.

— Да куда его опять понесло?! — в сердцах рявкнул Су Линцзюнь, чувствуя, как закипает злость пополам с бессилием.

Он уже собирался пуститься на поиски, но тут же приметил знакомый силуэт в паре шагов от себя. Лянь Уцзю мирно сидел на корточках в самом углу у обочины.

Су Линцзюнь размашисто направился к нему.

— Ты чем тут занят?

Юноша не ответил. Он быстро перебирал пальцами в траве, а затем резко обернулся и с сияющим видом ткнул добычу прямо под нос Су Линцзюню:

— Червей ловлю!

И воистину: с ног сбился в поисках, а тут само в руки приплыло. Для лекаря дождевой червь — ценнейший ингредиент, но Лянь Уцзю, как ни старался, никак не мог разыскать эту банальную тварь. И вот наконец ливень выгнал их на поверхность. Грех не набить карманы, ведь неизвестно, когда небо разродится следующим дождём.

Су Линцзюнь мгновенно побледнел. Всего в паре миллиметров от его лица извивалось склизкое, влажно поблескивающее тельце червяка, судорожно дёргаясь в пальцах лекаря.

Отшатнувшись назад едва ли не на метр, Су Линцзюнь истошно заорал:

— Убери эту мерзость от моего лица!

Лянь Уцзю недовольно надулся, не понимая причин такой бурной реакции.

— Да что с тобой? Неужто испугался? Ну и трус. Это же ценнейшее лекарство!

Фыркнув, он с прежним азартом принялся ковыряться в грязи.

Су Линцзюнь уже открыл рот, чтобы высказать всё, что думает о червях и их лечебных свойствах, как вдруг краем глаза заметил знакомую фигуру, выходящую из городских ворот. Ну надо же, явился-не запылится — тот самый «красавчик» в женском обличье.

Не раздумывая ни секунды, Су Линцзюнь сцапал Лянь Уцзю за шиворот и припустил прочь. Они на одном дыхании прорвались сквозь бурлящую толпу игроков и остановились лишь там, где окрестности заметно опустели.

— Да чего мы побежали-то? — проворчал Лянь Уцзю, недовольно приподнимая стеклянный пузырёк, заполненный скользкой массой едва ли наполовину. — Я же не всех собрал.

Су Линцзюнь поспешно отвёл взгляд от копошащегося месива в стекле и вздохнул:

— За городом тоже лило как из ведра, так что червей везде навалом. Пошукай под ногами. Сейчас подождём А-Дана, а потом пойдём качаться. Кстати, у тебя самого какой уровень?

Лянь Уцзю послушно вызвал панель характеристик:

— Третий... Раньше до десятого можно было мигом долететь, а сейчас опыт ползёт как черепаха.

— Понятно... Характеристики-то у тебя старые остались, так что прогресс просто наложился сверху. Не переживай, уровень — не главное.

Сам Су Линцзюнь едва дополз до двадцать пятого, Да Данцзя завис на восемнадцатом, в то время как основная масса обитателей «Мира Хаоса» уже перешагнула тридцатый рубеж, а некоторые перевалили и за сороковой. В топ-десять сильнейших игроков сервера восемь человек уже разменяли шестой десяток, а лидер рейтинга красовался с пятьдесят девятым

уровнем.

Каждый десятый уровень становился своеобразным порогом, за которым скорость прокачки резко падала. После пятидесятого же кач превращался в сущую каторгу. Говорили, что высокоуровневые игроки берегут себя как зеницу ока: избегают любых стычек и дуэлей, трясясь над каждой единицей опыта. Смерть отнимала целый уровень, на восстановление которого уходило по несколько дней упорного гринда — непозволительная роскошь. При этом разница даже в один шаг — скажем, между пятидесятым и пятьдесят первым — оборачивалась колоссальным разрывом в силе. Конечно, уровень в игре решал не всё, но списывать его со счетов было глупо.

К тому моменту, как Лянь Уцзю забил склизкой добычей весь флакон до самого горлышка, на горизонте наконец показался запыхавшийся Да Данцзя.

— Простите, что заставил ждать, — выдохнул он, пытаясь улыбнуться, но улыбка вышла натянутой и блёклой.

Лекарь, увлечённо возившийся со своей банкой червей, ничего не заметил, а вот от намётанного глаза Су Линцзюня перемены в настроении друга не укрылись. Впрочем, расспрашивать он не стал — не в его привычках было лезть в чужую душу, тем более когда дело касалось реала. Да Данцзя недавно сорвался в офлайн так поспешно, что сомневаться не приходилось: стряслось что-то серьёзное.

Наигравшись с червями, Лянь Уцзю наконец поднял глаза на товарища и встревоженно нахмурился:

— А-Дан, на тебе лица нет. Бледный как смерть, и губы посинели. Приболел? Дай-ка я тебя осмотрю.

Да Данцзя испуганно отшатнулся и замахал руками:

— Нет-нет-нет, боже упаси! Я здоров как бык, просто бежал со всех ног, вот дышалка и сбилась. Сейчас отдышусь, и всё пройдёт. Правда!

Он всеми силами пытался избежать «заботы» лекаря: от одной мысли о фирменных снадобьях Лянь Уцзю у него до сих пор мороз шёл по коже.

— Ну, раз так, тогда ладно. Ты присядь, переведи дух, а мы с братом Су пока расчистим поляну.

— Договорились. К слову, я наконец-то взял ранг старшего повара! — Да Данцзя заметно повеселел и горделиво вскинул подбородок. — Так что сегодня закачу для вас пир горой.

Мысль о грядущем кулинарном шедевре подействовала на Лянь Уцзю как лучший стимулятор. Лекарь впервые в жизни молотил монстров с таким неистовством, что ни в чём не уступал Су Линцзюню. Сыгрались они на удивление быстро: один травил гадов ядом, второй хладнокровно пускал им кровь. Дело шло споро, полоска опыта росла прямо на глазах. Спустя полчаса им стало тесно на старом месте, и троица двинулась глубже в чащу — в зону обитания тварей двадцать пятого-тридцать пятого уровней, где водились ядовитые змеи и гигантские ящерицы.

Против змей у них имелось безотказное средство — порошок реальгара, отпугивающий и ослабляющий гадов, так что зачистка шла без сучка и задоринки. Су Линцзюню такое избиение младенцев быстро наскучило, и он переключился на ящериц. Те были куда более опасными противниками: мелкие, юркие, они уворачивались от большинства ударов.

Тут-то и вылезли наружу слабые стороны Лянь Уцзю. Одно дело — варить зелья и дистиллировать яды, и совсем другое — применять их в реальном бою. Мало изготовить отраву, нужно ещё уметь доставить её до цели. Каким бы смертоносным ни было твоё оружие, без должного навыка оно остаётся бесполезным куском железа. Лянь Уцзю же действовал топорно, по старинке: просто подбегал к монстру вплотную и упрямо швырял порошок ему в морду. Будь на месте безмозглых мобов мало-мальски сообразительный противник, он бы пришиб горе-отравителя ещё в тот момент, когда тот только запускал руку в поясную сумку за очередной щепоткой смеси.

— В романах про боевые искусства как пишут? Настоящие мастера травят без шума и пыли, — наставительно заметил Су Линцзюнь, утирая пот со лба. — Враг до последнего вздоха не должен догадываться, когда и где его подцепила зараза. А тебе, дружище, ещё учиться и учиться.

Лянь Уцзю лишь уныло опустил голову. Спорить было глупо — в искусстве боя он действительно смыслил мало. Будь у него изучена техника легкости, высокая скорость могла бы компенсировать неуклюжесть, но до заветной техники легкости ему пока было как до луны.

Осознав свою несостоятельность, лекарь утерял всякий интерес к прокачке. До самого ужина всю грязную работу тащил на себе Су Линцзюнь, в то время как Лянь Уцзю безвылазно сидел в палатке, задумчиво перебирая палочкой копошащихся червей.

Лянь Уцзю впервые пробовал стряпню столь высокого уровня и в очередной раз поймал себя на мысли, что судьба сделала ему поистине царский подарок, забросив в этот мир. В бытность послушником он частенько слушал рассказы старших братьев о том, как прекрасна жизнь у подножия их горы, какими неопишуемыми красавицами полнятся здешние земли и какие умопомрачительные ароматы доносятся из кухонь богатых столичных ресторанов. Он грезил об этом мире, но когда наконец спустился с гор, реальность закрутила его в бешеном вихре. За весь год странствий у него не выдалось ни единой свободной минуты, чтобы взглянуть на хваленых красавиц, не говоря уже о посещении дорогих заведений. Он только и делал, что перевязывал раненых да врачевал увечья; если удавалось хотя бы набить брюхо пресной кашей — уже было за счастье.

— Так, у нас тут домашние колбаски из говядины и свинины, — с гордостью перечислял Да

Данцзя, расставляя на походном столике дымящиеся блюда. — Только-только подсохли, сам мясо крутил и специи подбирал. Сделал по рецепту сычуаньской кухни, поострее, так что не обессудьте, если будет припекать. Жаль, хорошего вина к ним не нашлось, но и без него язык проглотите! Часть поджарил на углях, часть пустил на рагу с хикамой — это придало лёгкую сладость. Ещё приготовил грудинку, тушёную с речными побегами бамбука, острую курочку «лацзы-цзи», домашний тофу и суп из люффы со свиной печенью. На десерт — фруктовое ассорти и чаша со свежим салатом. Тут и острое, и сладкое, на любой вкус. Налетайте! В игре-то желудок бездонный, заворота кишок можно не опасаться, ха-ха!

Да Данцзя весело рассмеялся. Судя по всему, кулинарные заботы помогли ему полностью прогнать мрачные мысли.

Лянь Уцзю довольно прищурился и без лишних слов принялся за еду. Содержимое тарелок исчезало с поразительной скоростью. К острой пище лекарь относился благосклонно, да и вообще разборчивостью не отличался — привык довольствоваться малым, а уж перед кулинарным шедевром устоять и вовсе не мог.

Однако, когда его палочки зависли над миской со свежими листьями салата, он в недоумении нахмурился:

— А почему они сырые? Прямо так есть, не отваривая?

Да Данцзя картинно закатил глаза:

— На то он и салат, чтобы свежим хрустеть!

Поколебавшись, Лянь Уцзю всё же отправил хрустящий зелёный лист в рот. Сделав пару жевательных движений, он сморщился и пренебрежительно выплюнул зелень обратно:

— Какая гадость...

Раз уж лекарь вынес вердикт, переубедить его было невозможно. Сколько бы Да Данцзя ни распинался о пользе витаминов, Лянь Уцзю больше к миске даже не прикоснулся. В итоге все порции свежей зелени достались Су Линцзюню.

На то, чтобы опустошить ломящийся от яств стол, у троицы ушло без малого два часа. Наевшись до отвала, друзья развалились прямо на траве, не в силах даже пошевелиться. И лишь бедному Да Данцзя, несмотря на сытую негу, пришлось нехотя тащиться к ручью отмывать жирную посуду.